

13.12.2019

Культура

Век Даниила Гранина

О. Онищенко

2019 год проходил в России как год Даниила Гранина. И без официальных подтверждений это имя в стране хорошо известно. Последний писатель-фронтовик, доживший почти до библейской даты – девяноста восьми лет, сохранявший до последнего дня ясность мысли, ленинградец, петербуржец...

30 лет без войны

Он не был иконой, переживал со страной все её подъемы и падения, иллюзии и разочарования. Его книги о войне вызывали большой интерес и массу вопросов.

В союзе с Алесем Адамовичем он в 1975 году пишет «Блокадную книгу», основанную на документальных материалах. Полностью она увидела свет только в 2016 году, а до этого в тексте было много цензурных купюр: слишком страшна и неудобна была истинная правда о Ленинградской блокаде.

Гранин продолжал говорить о ней до конца жизни. Вся страна, замирая, смотрела, как нетвердой походкой он в возрасте 95 лет вышел к депутатам Бундестага с рассказом о значении Ленинградской блокады.

Генетическая связь

Второй главной темой в творчестве Гранина были судьбы людей науки. И это логично: Гранин — «технар», закончивший ленинградский политех, и затем в нем же — заочную аспирантуру.

Среди его героев — известный ученый-генетик Н.В Тимофеев-Ресовский, который жил в нашем городе с 1964 года до конца своей жизни и был похоронен в 1981 году на Кончаловском кладбище.

Для обнинских ученых из Института медицинской радиологии имя Тимофеева-Ресовского, который создал здесь отдел общей радиобиологии и возглавлял его с 1964 по 1969 год, до сих пор окружено славой. Это был, наверное, один из самых спокойных и счастливых периодов в жизни ученого: рядом была любимая семья, сюда, в Обнинск, приехали преданные ученики, здесь он быстро «оброс» новыми друзьями, учениками и соратниками, отсюда часто ездил на семинары в Москву. Он и в Обнинске возродил традицию своих знаменитых семинаров, на которых говорили обо всем: о научных исследованиях, о культуре, о жизни. Дирижировал всем, конечно, он, Николай Владимирович, азартный, артистичный, не признававший никакой рутины, с одинаковым интересом дискутировавший и с мэтрами от науки, и с талантливой молодежью.

Не заповедный Обнинск

Для горожан имя ученого стало знаменитым после выхода в свет в 1987 году романа Даниила Гранина «Зубр». Зубром Тимофеева-Ресовского сначала называли друзья, а вслед за ними все, его знавшие. Январский номер «Нового мира» в наших библиотеках был зачитан до дыр — именно в нём был впервые напечатан новый роман Гранина.

К обсуждению этой книги обнинские читатели обращались трижды, и каждый из этих литературных вечеров был по-своему уникальным. Первый состоялся сразу же после выхода романа в 1987 году.

Гранину позвонили в Ленинград с приглашением приехать к обнинским читателям. Со смерти знаменитого генетика в 1981 году прошло всего шесть лет, и в городе жили люди, хорошо знавшие Николая Владимировича. Многих из них удивил тот факт, что обнинскому, последнему периоду жизни ученого, Даниил Гранин уделил совсем немного внимания. В телефонном разговоре Гранин не скрывал, что у него к Обнинску особое отношение. Ведь именно здесь его герой, Тимофеев-Ресовский, был отстранен от работы, здесь, старея, тосковал после смерти любимой жены Елены Александровны, верной подруги, Лёльки, которая единственный раз в жизни «сильно подвела мужа», уйдя из жизни раньше него.

В том телефонном разговоре Даниил Александрович быстро смягчился, но все же в Обнинск приехать отказался. Однако, помог найти ведущего для того первого «гранинско-зубровского» вечера. Андрей Михайлович Турков, литературный критик, которому Гранин предложил вести тот вечер, не предполагал, какие споры возникнут между читателями книги. Переполненный зал центральной библиотеки разделился на два лагеря. Ученики и друзья Николая Владимировича, которых было немало, стояли по одну сторону баррикады, а по другую — оппоненты. Тогда, в 1987 году, с ученого ещё не было снято обвинение в сотрудничестве с фашистами. Гранин вступился за честь Тимофеева-Ресовского, когда вокруг имени генетика бушевали нешуточные страсти. Бушевали они и на нашем вечере, и все же сторонников невинности Николая Владимировича, желавших встать на защиту его честного имени, было неизмеримо больше. Тот вечер давно уже стал нашим библиотечным эпосом.

Ностальгия

А через несколько лет, когда с ученого-генетика уже было снято обвинение в предательстве, но споры вокруг него никак не утихали, к нашим читателям приехал с премьерой своей книги «Рассекреченный «Зубр» журналист и историк Я.Г. Рокитянский. И опять в центральной библиотеке яблоку было негде упасть. Несколько постаревшие очевидцы событий вспоминали Урал, знаменитые семинары Тимофеева-Ресовского, его посиделки в

маленькой квартирке в Обнинске на улице Лейпунского, и опять сетовали, что Даниил Александрович так мало рассказал об обнинском периоде «Зубра». Правда, дебаты разгорелись и на этот раз. Теперь спор шёл о роли так называемых «шарашек». Мы в очередной раз пожалели, что Даниила Александровича не было в нашей аудитории. Рокитянский с интересом слушал выступавших. В разгар дебатов открылась дверь, и в нашу аудиторию вошел Жорес Александрович Медведев, который на тот момент давно уже жил в Америке, но навещал друзей в Обнинске.

Медведев не чужой человек в нашем городе, где в 1962 году он организовал в Институте медицинской радиологии лабораторию молекулярной радиобиологии. В гости к нему частенько приезжал А.И. Солженицын, который часто встречался здесь и с Тимофеевым-Ресовским. Приехав в 2003 году в Обнинск, Жорес Александрович, гуляя вечером, случайно увидел библиотечную афишу, решил зайти и... попал, как Чацкий, «с корабля на бал».

Право на правду

В этом году мы отмечаем 100-летие со дня рождения Д.А. Гранина, тоже в своем роде Зубра, равновеликого своему герою. У них немало общих точек сцепления: в биографии, в характере, в отношении к делу, в верности взглядам – этим точкам сближения мы решили посвятить недавний литературный вечер «Два Зубра – две судьбы». И найти эту общность помогли небольшие и очень искренние монологи самого автора в романе «Зубр», где Даниил Александрович то спорил со своим героем, то восхищался его мужеством, то пытался понять какие-то мотивы поведения. А ведь роман писался, когда с Тимофеева-Ресовского ещё не было снято обвинение в предательстве, и писал этот роман фронтовик, показавший, возможно, самую непарадную войну. «Мой лейтенант» — одна из последних книг Гранина, в которой глазами молодого лейтенанта мы видим маленького человека на войне.

Счастье научного поиска

Я шла рассказывать о двух Зубрах с легким волнением: говорить о литературе для нас привычно, а вот о генетике сложновато, пусть даже в самых общих чертах. Но когда я вошла в зал, то мне стало страшно. В аудитории сидела разновозрастная публика, были и молодые читатели. Но большую часть составляли довольно пожилые люди. Да, это были ученики Николая Владимировича, теперь уже сами маститые ученые.

Сказать, что они слушали внимательно – ничего не сказать, хотя что нового можно было рассказать им, лично знавшим Тимофеева-Ресовского с его уральского периода, слышавшим его неподражаемые истории, выступавших на его семинарах, входящих в его дом... Однако аудитория оказалась очень благодарной.

Но самое интересное началось потом. Как-то без всякого заранее продуманного плана мы начали расспрашивать наших слушателей о том легендарном времени. И на наших глазах пожилые люди распрямились, у них порозовели щеки, заблестели глаза. Зазвучала прекрасная русская речь. Этим людям можно было позавидовать. Они прожили рядом с Тимофеевым-Ресовским пять лет. Но каких лет! Это был восторг: бежать на работу, проводить исследования, выступать на семинарах. Уходить не хотелось! На работе они буквально жили — и это было счастье! Но, увы, кратковременное.

Защитник

Как оказалось, баталии вокруг имени Тимофеева-Ресовского ещё не утихли, то и дело в СМИ поднимается шумиха вокруг его якобы работы на фашистскую Германию. И это очень обижает всех, кто знал ученого в Обнинске. Не все помнят, что семья ученого тоже понесла огромную потерю: за сотрудничество с антифашистской молодежной организацией был

брошен в концлагерь старший сын ученого – Дмитрий. Незадолго до окончания войны он был казнен.

Все соратники Николая Владимировича отметили, что самый авторитетный адвокат ученого — Даниил Александрович Гранин, который написал очень правдивый, искренний и честный роман не только об ученом генетике, но и об истории науки, истории страны, сложных судьбах. После окончания вечера у нас тут же разобрали все экземпляры романа, даже мой рабочий, утыканный стикерами.

А завершением гранинской темы стало наше выступление на седьмом Всероссийском форуме публичных библиотек. Один из круглых столов был посвящен итогам празднования года Гранина. Выступить на нем было особенно почетно, потому что возглавляла его дочь Даниила Александровича, Марина Данииловна Чернышева-Гранина, очень похожая на отца. Интерес в её глазах, благодарность за память об отце и большой привет обнинским читателям — все это стало завершающим этапом года Гранина. Впрочем, год писателя — это условность. Мы читаем того или иного автора, потому что он нас чем-то цепляет, отвечает на какие-то наши вопросы. Гранину это удаётся. Перечитайте, убедитесь.

*О. Онищенко
зав. методическим отделом
МБУ «Центральная библиотечная система» г.Обнинска*

